

Глава 4

РОЖДЕНИЕ ПЕТРОВСКОЙ АРМИИ И ФЛОТА. СОЦИАЛЬНЫЕ ВЗРЫВЫ

§ 1. Формирование новой армии

Мы уже говорили, что судьба сложилась так, что ядром будущей армии Петра I стали его потешные полки и прежде всего Преображенский и Семеновский, а юношеские маневры и первые бои под Азовом и Нарвой легли в основу выработки тактических основ ведения боя. Да и в принципе петровская армия практически рождалась в огне долгих лет Северной войны.

На основе опыта XVII столетия армия формировалась на основе принудительного набора так называемых «даточных людей» из числа помещичьих крестьян, дворовых людей и городского посада. Норма мобилизации по дворовой раскладке — один пеший даточный от 50 дворов и один конный от 100 дворов. Рекрутскими наборами занималась исполнительная власть на местах и в центре. Сам термин «рекрут» вместо «даточного человека» появился в 1705 г., с тех пор и наборы стали называться «рекрутскими».

Всего за период с 1699 по 1725 г. было произведено 53 набора (21 основной и 32 дополнительных). В итоге в армию было взято в общей сложности 284187 человек. Военная служба в то время была пожизненной и добровольцев было слишком мало. Поэтому наборы превращались в довольно жестокую экзекуцию. Так, очередная проверка в 1719 году оставила свидетельство, что «когда в губерниях рекрут зберут, то с начала из домов их ведут скованными, а приведючи в город, держат в велицей тесноте по тюрьмам и острогам не по малу времени». А ведь еще в 1712 г. царь запретил ковать рекрутов и помещать их в колодки. Однако массовое бегство рекрутов заставляло это делать.

С годами к рекрутским наборам приспособились и крестьянские общины. Общинный сход, «лучшие люди» общины (старосты, десятские, сотские) норовили сплавить в рекруты наиболее строптивых членов общины, всякого рода смутьянов, буйных людей и т.п. В итоге в русскую армию попадал весьма своеобразный контингент, включавший в себя немалое число отчаянно смелых, порывистых, незаурядных по характеру людей. Армейская муштра, бои и походы делали из них в конечном счете смелых и отличных воинов.

В 1708 г. Петр I довел число пехотных полков до 52-х, а кавалерийских до 33-х. К 1725 г., то есть уже после окончания Северной войны, полевая армия насчитывала всего 73 полка (около 130832 человек).

В первой четверти XVIII в. на вооружении пехоты состояла главным образом фузея (гладкоствольное семилинейное ружье). По тем временам это было лучшее оружие, по скорострельности намного превосходящее мушкет, хотя реальная дистанция огня составляла всего 60 шагов (при общей дальности боя в 300 шагов). Фузея с 1704 г. была снабжена модернизированным штыком для рукопашного штыкового боя.

Важнейшим моментом организации новой армии были артиллерийские части. Они были и в пехоте, и в кавалерии. У пехоты — это легкие мортиры, пушки «калибром» (т.е. по весу ядра) в 3 фунта. В гренадерских ротах — тяжелые гранаты, а гаубицы и мортиры — у кавалерии. Дальнобойность орудий была от 200 шагов (картечный огонь) до 3000 шагов (ядра и бомбы). В полевой артиллерии к 1725 г. было 2620 чел. Два больших оружейных завода в Туле и Сестрорецке, два крупных пороховых завода в Петербурге и на Охте, а также большая группа железоплавильных комплексов в центре страны, на севере и на Урале вполне удовлетворяли нужду армии в оружии и боеприпасах. В сравнительно быстрое время государство наладило производство обмундирования для армии. Армия при Петре впервые имела единую форму (пехота — зеленые кафтаны и черные шляпы, кавалерия — синие кафтаны и черные шляпы).

Помимо полевой армии в стране была создана система расквартированных по селениям военных гарнизонов, предназначенных для внутренних целей охраны мира и порядка. В 1725 г. было 55 гарнизонных полков, состоящих из солдат и отчасти стрельцов, с общей численностью 74127 чел. Гарнизонные полки имели мощные артиллерийские подразделения (2295 чел.). В гарнизонах России к 1725 г., по данным И.К.Кирилова, было 9891 пушка и 788 мортир, не считая мелких орудий и гаубиц. Такого мощного артиллерийского парка Россия никогда не знала (а ведь с учетом армейской артиллерии это составляло как минимум свыше 15 тысяч орудий). Российская армия стала одной из сильнейших в Европе.

Помимо регулярной армии в состав вооруженных сил входили и так называемые нерегулярные части. Это ландмилиция, слободские полки, формирования яицких, донских, гребенских казаков и частей казанских пригородов и сибирских городов. Численность нерегулярных войск доходила до 82,7 тыс. человек (не считая 30 тыс. калмыков). Всего под ружьем было свыше 339 тыс. человек. А ведь был еще и могучий флот.

В ходе военных действий обретался опыт ведения войны. Отличительной стороной русской военной стратегии той поры был отказ от так называемой кордонной стратегии, обеспечивающей защиту границы на направлениях всех важнейших центров страны. В

основе ее был поиск момента и места для решающего удара по врагу, поиск момента для генерального сражения и активное маневрирование на всех участках войны. Оборона расценивалась лишь как средство накопления сил для перехода в наступление. В господствующий в мире принцип линейной тактики ведения боя Петр внес решительные изменения, применяя и линейные, и двухлинейные боевые порядки, а иногда и более сложные построения. Причем важнейшим моментом сражения была огневая артиллерийская подготовка, а завершающим этапом — штыковой бой, которого обычно избегали наемные войска западных стран. Маневр в русской армии был лишь способом занять наиболее выгодную для боя позицию. Причем ключевую роль в маневрировании играла созданная Петром I легкая кавалерия (корволант), способная на глубокие рейды и максимальную быстроту передвижения.

Накопление опыта обучения войск и боевых действий отливалось в форме уставов, инструкций и наставлений. Они стали появляться с первых же лет Северной войны («Строевое положение», «Краткое обыкновенное учение», «Учреждение к бою», «Для военной битвы правила» и др.). В составлении их непосредственное участие принимал царь. В 1716 г. был издан «Устав воинский», состоящий из трех книг. Огромное внимание в уставе уделено морально-нравственным аспектам воспитания русского воина. «Всякий начальник человек и солдат, — говорилось в Уставе, — должен и обязан быть имеет товарища своего от неприятеля выручать, пушечный снаряд оборонять, и прапорец и знамя свое, елико возможно, боронить так, коль ему люб живот и честь его». Таковы лишь отдельные, весьма яркие положения, воспитывавшие ратный дух россиянина.

§ 2. Создание флота

Как уже говорилось, путем огромного напряжения сил всей страны в конце 90-х годов XVII в. был создан внушительный азовский флот. С началом Северной войны необходимым стал и балтийский флот, ибо без победы на море война со Швецией была бы бесперспективной.

В 1702—1704 гг. строительство кораблей развернулось сразу в нескольких местах: на реках Сясь, Свирь, Луга, Волхов, Ижора. Кроме семи фрегатов (первый из которых, «Штандарт», имел 28 орудий) было построено 91 судно. В конце 1704 г. созданная Петром на острове Котлин крепость имела уже более 70 орудий. К 1710 году в состав флота на Балтике входило уже 12 линейных кораблей. Сильный флот ускорил взятие русскими войсками Выборга, Риги, Ревеля.

Новый этап резкой активизации в строительстве новых кораблей наступает в 1711—1713 гг. На русских верфях уже строили мощные 52-х и даже 60-пушечные корабли. В 1714 г. русский флот одержал 27 июля крупную морскую победу над шведами у полуострова Гангут (Ханко). Победа позволила русскому флоту контролировать Аландские шхеры и побережье. Стремясь перенести войну на территорию врага, российский царь наращивал численность и мощных линейных кораблей и шхерного флота. Окончательное утверждение на Балтийском море может быть приурочено к победе у Гренгама 27 июля 1720 г. К моменту окончания войны Россия имела на Балтике 29 линейных кораблей, 6 фрегатов, 208 галер и другие суда. И после войны, постоянно наращивая численность кораблей, Россия имела на Балтике самый мощный флот.

Создание каспийского флота произошло уже в 20-е годы XVIII в. До этого времени в Астрахани были, главным образом, традиционные струги и бусы. К началу Каспийского похода 1722—1723 гг. у России было около 300 судов. И это сделало возможным овладение всем западным и отчасти южным побережьем Каспийского моря.

В первые годы создания русского флота помимо сложнейших экономических и технических проблем были огромные трудности с кадрами для флота. Это ведь только поначалу можно было нанять 600 зарубежных моряков (это были в основном славяне) и переквалифицировать армейских гвардейцев и солдат в моряки. С 1705 г. начались наборы специально для флота. В дальнейшем до 1715 г. 5 наборов, примерно по 1—1,5 тыс. чел. каждый. Однако полностью комплектование флота стало реальностью только начиная с 1718 г.

В течение всех лет строительства флота разрабатывались и теоретико-организационные, и военно-тактические основы русского флота. В 1706 г. появился «Артикул корабельный», в 1710 г. «Инструкция и артикулы военные Российскому флоту». В 1718—1722 гг. подготовлен фундаментальный «Устав морской» и «Регламент адмиралтейский», ставшие подлинным достижением русской военно-теоретической мысли, обобщением огромного боевого опыта Балтийского флота.

Важнейшим средством создания сильной и боеспособной армии и могучего флота было налаживание системы профессионального военного образования. Печальный опыт нарвского поражения определил недоверчивое отношение правительства к иностранцам-наемникам. Это вынудило государство стремительно создавать целую сеть военных школ, хотя нужда в западных военных специалистах все-таки оставалась. Первой военной школой была бомбардирская школа при Преображенском полку (1698—1699 гг.). В 1701 г. открылась первая большая (на 300 чел.) артиллерийская школа в Москве. В 1712 г.

стала действовать артиллерийская школа в Петербурге. В 1721 г. там же открылась артиллерийская школа для кадровых артиллеристов. Были организованы и две военно-инженерные школы. Наконец, в 1721 г. для подготовки низшего командного состава (унтер-офицеров) была создана огромная сеть гарнизонных школ (число их достигало 50-ти).

Первое мореходное училище было организовано еще в 1698 г. в Азове. В 1701 г. в Москве открылась школа «математических и навигацких» наук, готовящая кадры и для армии, и для флота. В начале она была рассчитана на 200 чел., а с 1701 г. уже на 500 чел. В 1715 г. стала действовать петербургская Морская академия офицерских кадров. В 1716 г. была организована так называемая гардемаринская рота. Разумеется, практиковались и командировки на учебу в страны Западной Европы (в Голландию, Францию, Италию и другие государства). В конечном итоге к 20-м годам Россия могла полностью обеспечивать и армию, и флот своими кадрами морских, пехотных, артиллерийских и инженерных офицеров. В 1714 г. все иностранные офицеры прошли через процедуру экзамена и не выдержавшие его были уволены со службы. В 1722 г. иностранцев разрешено было принимать в службу лишь при условии, «что по смерти им здесь оставаться».

§ 3. Волнения и восстания

Мятеж Астрахани. В первые годы петровских реформ, в наиболее тяжелое время Северной войны на народные массы свалились непосильные тяготы повинностей и налогов. Жестокая палочная дисциплина на крупных частных и казенных заводах и фабриках, пражеж налогов и мобилизация на службу в городе — все это то в одном, то в другом месте вызывало острое сопротивление народа, сопровождавшееся волнением или бунтом. В 90-х годах тяжесть служебных повинностей и неурядиц с выплатой жалования вызвали волну беспорядков и острых восстаний во многих городах, крепостях и острогах Западной и Восточной Сибири.

В 1705 г. вспыхнуло восстание в Астрахани, крупном торговом пограничном городе с пестрым многонациональным населением. В нем жили индийские, армянские, бухарские, иранские купцы и ростовщики. Большое количество гулящих и беглых людей привлекали сюда обильные рыбные запасы Каспия и дельты Волги. В городе был и ряд небольших предприятий. Но как «украинный» город Астрахань имела немало стрелецких и солдатских формирований.

Воинское начальство, как и во многих местах России, отличалось жестокостью обращения с подчиненными, самовольно использовало солдат и стрельцов в своем хозяйстве. Воевода Ржевский был грубым самодуром, занимавшимся явным самоуправством. Злоупотребления офицерства, произвол и издевательства на фоне резкого увеличения количества налогов, стремительного роста цен закладывали основу для возмущения и беспорядков. Враждебные настроения против местной власти резко усилились среди стрельцов в связи с бесцеремонными акциями борьбы со старой русской одеждой, ношением бород. Людям прямо на улицах обрезали длиннополую одежду, стригли волосы. Недовольство постепенно нарастало. Уже за месяц до событий возник стрелецкий заговор. В довершение по городу внезапно пронесся нелепый слух о том, что все молодые женщины будут выданы замуж за иностранцев. В воскресенье 30 июля спешным образом было справлено 100 свадеб и перепившиеся стрельцы ночью зазвонили в набатные колокола и начали расправу с начальным людом и иностранцами. Гнев восставших был настолько велик, что стрельцы убили и казнили в первый же день восстания (30 июля) около 300 человек (командиров полков, офицеров, приказное начальство и иностранцев и др.).

Во главе восстания были наиболее активные участники заговора Григорий Артемьев, Гурий Агеев, Иван Шелудяк. Среди них были и стрелецкие богачи-старообрядцы (Яков Носов и др.). Горожане в активности намного уступали стрельцам. Да и само движение преследовало главным образом стрелецкие интересы и цели. Высшим органом восставших был сход или казачий круг. Во главе исполнительной власти стала избранная сходом старшина. Были задействованы и все прежние органы городского управления. Восставшим удалось наладить жизнь города, собирались доходы от питейных заведений, с продажи соли, с таможен, налажена была полицейская служба, судебные разбирательства и т.д.

Однако стремление восставших привлечь к движению другие города Нижнего Поволжья и Дон потерпели неудачу.

Весть об астраханском восстании застала Петра I в только что взятой русскими войсками Митаве. На другой же день (12 сентября) царь поручил подавить восстание наиболее авторитетному полководцу Б.П.Шереметеву. Вместе с тем Петр параллельно принимал попытки уладить конфликт мирным путем. Делегация астраханцев во главе с конным стрельцом И.Г.Кисельниковым встретилась с царем в Гродно 24 ноября. Петр снабдил И.Г.Кисельникова умиротворяющей грамотой, что в самой Астрахани вызвало у восставших некое раскаяние. Уже 13 января 1706 г. астраханцы целовали крест на

верность царю. Однако фельдмаршал предпринял штурм Астрахани. Под следствием оказалось более 500 чел., в том числе 227 астраханских, 174 стрельцов из других городов Нижневолжья и 120 солдат. Казнено было 314 чел., а 45 умерли под пытками.

Восстание Кондратия Булавина. Среди причин восстания, конечно же, было резкое ухудшение условий жизни («годы де ныне стали голодные, а подати с нас великие», «какой де это царь, мироед, выел свое царство все... и он де выест мирской корень»). Кроме того, немалую роль сыграло отчаяние тех, кто ушел на Дон в поисках воли. Дело в том, что после овладения Россией Азовом и строительства городов по нижнему Дону и Приазовью органы сыска беглых стали активно прочесывать весь бассейн Дона, как раз те места, где с конца XVII в. в вольных казачьих городках была принята в казачество масса новопришлых. Еще в 1684 г., готовя почву для войны с Османской империей и Крымом и беседа о том с гетманом Иваном Самойловичем, умнейший дипломат, думный дьяк Емельян Украинцев по сути предсказал будущие волнения на Дону: «Теперь многие люди ищут и желают службы, без войны жить не привыкли, а прокормиться им нечем. Донские казаки беспрестанно бьют челом великим государям, что у них река улюднела. Безпрестанно казаки думают о войне, без которой прокормиться им нечем. Если не послать их на войну, то надобно давать большое жалование. Если теперь службы (то есть войны — *Л.М.*) не будет, то опасно от такого многолюдства, что ратные люди и донские казаки не начали какого-нибудь нового дела. Да и в малороссийских городах большое многолюдство, охочие и городовые полки желают службы. Чтоб они не встали и над тобою какого зла не сделали – подумайте об этом!». Так проникновенно говорил думный дьяк войсковому гетману, прекрасно понимая экономические причины острых социальных противоречий в обществе и беды вспышек классовой борьбы.

Война с Турцией и Крымом и взятие Азова отодвинули опасность взрыва. Но в начале XVIII в. «река улюднела» пуще прежнего. Массы вольнопоселенцев, вчерашних крестьян ощущали резкое ухудшение своего положения, ибо рыбные и иные уголья ограничены в своих возможностях. Им противостояла прослойка зажиточных казаков-старожильцев, сосредоточенных, в основном, в нижнем течении Дона, в районе казачьей столицы Черкаска. Кроме того, в громаднейшем регионе возле Дона, включая воронежские и тамбовские уезды и Нижнее Поволжье народ был доведен до критического состояния бесконечными мобилизациями на строительство воронежского, а потом азовского флота, стремительно растущим числом налогов, изобретаемых петровскими «прибыльщиками», и, конечно, жестким гнетом помещиков. Кроме того, основная масса

казачества со взятием Азова вошла в периодический контакт с царской администрацией, с часто наезжающими полковыми подразделениями и т.п. Жизнь казаков резко изменилась, а тут еще угроза потери бород и старорусских кафтанов. Отсюда зрело острое желание вернуть старину, вернуть старое правило — «с Дона выдачи нет».

Когда с большой группой казаков в поисках беглых отряд гвардейского майора князя Ю.В.Долгорукого стал лагерем у Шульгина-городка, на него напал огнем и мечем прошедший по Дону бывший бахмутский «солеварный атаман» Кондратий Афанасьевич Булавин, родом из Трехизбянской станицы на Северном Донце. Отряд Долгорукого был уничтожен. Это было 9 октября 1707 года. Так начался первый этап восстания. Однако довольно быстро войсковой атаман Лукьян Максимов с большим казачьим подразделением, отрядом из Азова и при поддержке калмыков разбил войско Булавина около городка Закотного. Мятежный атаман бежал в Запорожскую Сечь. Вскоре центром булавинских формирований становится Пристанский городок на р. Ворона. Отсюда во все концы Подонья, в Козловский и Тамбовский уезды полетели булавинские «преlestные письма» с призывом к восстанию и казаков, и крестьян. В этих документах ярче всего были отражены интересы самого казачества, сохранение их вольностей и автономии Дона. Вскоре волнения охватили Тамбовский, Воронежский, Борисоглебский, Верхнеломовский, Нижнеломовский уезды. К апрелю 1708 г. восстание охватило Слободскую Украину. Киевский воевода Д.М.Голицын писал, что»"многие украинцы с донскими казаками объявили свойство и дружбу».

Восставшие 9 апреля разбили казачье войско атамана Лукьяна Максимова и 7 тыс. повстанцев двинулись на Черкасск, подойдя к нему 28 апреля. В самом Черкасске вспыхнул мятеж и Булавин вошел в город, казнив Л.Максимова и пять старшин. Раздав народу казну и понизив цены на хлеб, Булавин созвал казачий круг, где был избран войсковым атаманом. Однако в Черкасске оказалось много лишь временно примкнувших к Булавину. Они лишь выжидали удобного для измены момента.

Тем временем восставшие разбились на ряд отрядов и начали походы на Изюм, где к ним присоединилось 1,5 тыс. запорожцев, к Саратову, где ими был взят Дмитриевск, и на Азов, куда направились основные силы во главе с Булавиным. Под Азовом восставшие потерпели неудачу и понесли большие потери. Отряды запорожцев и повстанцев дважды были разгромлены бригадой Шидловского. Еще до выхода из Черкаска сил Булавина на Азов в городе созрел заговор тридцати знатных казаков. После возвращения Кондратия Булавина они напали на его курень и убили атамана 7 июля 1708 г.

Однако восстание продолжалось. Атаман И.Некрасов с казаками и атаман И.Павлов с голытьбой захватывали на Волге суда и двигались вверх по Волге к Среднему Поволжью, где действовали восставшие башкиры. И.Павлов осаждал Саратов, а И.Некрасов — Царицын, который был взят около 7 июня. Здесь вскоре узнали о гибели Булавина. И.Некрасов потом ушел в городок Голубые, а И.Павлов остался в Царицыне, где его разгромили войска полковника Левингстона, прибывшие из Астрахани. Вскоре Волга была очищена от повстанцев. Под Бахмутом были разбиты запорожцы. А брат убитого Ю.Долгорукова, тоже гвардейский майор В.Долгорукий, назначенный в качестве основного усмирителя восставших после действий в Воронежском краю, в июле 1708 г. начал наступление на Черкасск. Однако новый войсковой атаман Зарыщиков со всей старшиной принес повинную. 28 июля основная масса казаков целовала крест, а 200 булавинцев были казнены.

Остатки повстанцев действовали еще на Средней и Нижней Волге вплоть до марта 1709 г. Казаки А. Некрасова ушли в Турцию (их далекие потомки вернулись на родину лишь во второй половине XX в.).

Восстание К.Булавина было разгромлено на фоне продолжающихся то там, то здесь крестьянских выступлений и волнений. Они были в Смоленском, Дорогобужском, Вяземском, Переяславль-Залесском, Тверском, Старицком, Новоторжском, Серпуховском, Тарусском, Каширском, Лухском, Кинешемском, Нижегородском, Костромском, Унженском, Галичском, Устюжском, Ярославском и других уездах. Крестьянскими волнениями в 1709—1710 гг. было охвачено около 60 уездов. Новые вспышки волнений были в 1719, 1720—1725 гг.

Излишне напоминать, что работные люди заводов и промышленных заведений, живя далеко не сладко, тоже поднимались на борьбу. Волновались и бунтовали в конце XVII в. и в 20-х годах XVIII в. приписные крестьяне Олонецких заводов. Летом 1703 г. были волнения в Кунгурском уезде, где восставшие нападали на Кунгур, пытаясь захватить воеводу. С заводов, как уже говорилось, постоянно бежали и работные и солдаты. В 1708 г. бунтовали крестьяне заводов Меллера. Острейшую борьбу вели работные люди Московского Суконного и Хамовного дворов в 20-х годах XVIII в., правда, участники этого движения постоянно апеллировали к высшим начальным инстанциям, жалуясь на свое невыносимое положение и «тюремный режим».

§ 4. Оппозиция в верхах. Трагедия царя и трагедия наследника

После массовых жесточайших казней московских стрельцов в самой столице сопротивление политике Петра I было надолго сломлено, если не считать дела «книгописца» Г.Талицкого, раскрытого летом 1700 года.

Беспорывно мотающийся по стране в делах и подвигах царь-труженик с нарастающей тревогой обнаруживал духовный разлад в собственной семье. Неладное происходило с сыном от первого брака с Евдокией Лопухиной Алексеем. Отец-царь, не понимая шока, испытанного маленьким царевичем от насильственной разлуки с матерью, упрямой в монастырь, все время требовал от сына «служения отечеству». Десять лет отец боролся за сына, проявляя порой грубую настойчивость. Все было напрасно, Алексей лишь норовил уклониться от всякого дела. Он и сам признавался, что «со младенчества... ничему иному не обучился, кроме избных забав». Обучение, признавался царевич, «мне было зело противно». Арифметику он одолел лишь к 18-ти годам, хотя свободно владел немецким и отчасти французским языками. Три года стажировки за рубежом знаний ему прибавили немного. Уже взрослому молодому человеку царь-отец пытался поручать ответственные дела (заготовка провианта в Смоленске, укрепление обороны Москвы и т.д.), но выполнял он их плохо и ничем не интересовался всерьез. Еще юношей он окружил себя «компанией» по образцу петровской «компании», стал пить, причем помногу. В окружении людей недалеких и глубоко враждебных делам царя-отца Алексей все более «радел» о старине. Отчужденность отца и сына нарастала год от года. Насильственная женитьба на брауншвейг-вольфенбюттельской принцессе Софье-Шарлотте, высокой, худой девице с оспинами на лице, ничего не изменило («жену мне на шею чертовку навязали»). К тому же принцесса умерла от родов через каких-то четыре года (1715 г.). Сразу же после похорон царь-отец поставил в письме к сыну вопрос весьма круто: либо кардинально изменить поведение, либо постричься в монахи. Окружавшие Алексея в Петербурге «компанейцы» (учитель Никифор Вяземский, Иван Афанасьев, бывший царский денщик и бывший главный интендант Адмиралтейства И.В.Кикин и др.) посоветовали податься в монахи, а там видно будет: «клубок не гвоздем к голове прибит».

Петр тяжело переживал безволие сына, тянул со своим решением и вновь пытался вразумить сына. Будучи в Копенгагене, он пригласил Алексея к себе, надеясь убедить сына переломить себя. Но окружение Алексея и прежде всего А.В.Кикин уговорили царевича использовать письменное приглашение в Копенгаген для бегства за рубеж (в Рим или Вену). Немалым стимулом к этому было желание Алексея сохранить любовную связь с крепостной Никифора Вяземского — Ефросиньей Федоровой. Кикин подготовил

побег и 10 ноября 1716 г. в дом вице-канцлера венского двора Шенборна вошел русский царевич и заявил, что «император должен спасти» его, и что он хочет царствовать.

Тем временем в Копенгагене Петр так и не дождался исчезнувшего сына. Начался долгий розыск, и только в марте 1717 г. порученцы Петра установили, что Алексей находится в Эренберге. Однако на запрос Петра Карлу VI положительного ответа не получили. Предстояла сложная дипломатическая борьба с венским двором, который намеревался в защите Алексея объединиться с Англией.

Австрийцы между тем перевели царевича в Неаполь, где содержали под видом важного государственного преступника. Они даже инспирировали письменные обращения Алексея к российскому Сенату и архиереям. Это была уже серьезная, враждебная России акция.

Убедившись в лояльном отношении к себе со стороны Франции и отчасти Англии, Петр посылает в Вену П.А.Толстого и гвардейца А.И.Румянцева с жестким приказом вернуть Алексея в Россию. С ними помчалось к сыну-отступнику и гневное послание царя-отца с обещанием прощения в случае возвращения («буде же сего не учинишь, то, яко отец, проклиная тебя вечно, а яко государь твой, за изменника объявлю..»). В Вене отказали требованиям Петра выдать Алексея, но, однако, П.А.Толстому разрешили вступить в переговоры с беглым царевичем. В долгих многомесячных переговорах П.А.Толстой проявил недюжинную изворотливость и настойчивость. Он пошатнул уверенность Алексея в прочности австрийской опеки. Больше того, он, видимо, сумел также склонить на свою сторону девицу Ефросинью. В итоге 3 октября 1717 г. Алексей объявил о согласии вернуться в Россию, где уже велась подготовка суда над ним. 3 февраля 1718 г. царевич въехал в первопрестольную Москву.

Следствие над царевичем и розыск по делу о его матери Евдокии были масштабными мероприятиями. В Москву собрались и двор, и сенаторы, и высшее духовенство, и генералитет. В состав суда было назначено 127 чел. На первой встрече царя с беглым сыном царевич умолял о прощении и о даровании ему жизни. Царь же потребовал отречения, на что царевич тут же согласился и подписал присягу новому наследнику (Петру Петровичу).

Получив от сына сведения о сообщниках, Петр возглавил следствие. Сразу же было взято под стражу 50 человек. Среди них были А.В.Кикин, И.Афанасьев, сенатор Михаил Самарин, шурин царя по первой жене Авраамий Лопухин, сибирский царевич Василий, брат адмирала Апраксина Петр Апраксин, князь Василий Долгорукий и много других известных стране лиц. Допросы и пытки выявили, что Алексей открыл отцу едва ли

половину своих замыслов. Тут же в Москве произведены были первые казни. А.В.Кикина колесовали, причем руки и ноги отрубали в замедленном темпе, голову водрузили на кол.

18 марта весь двор отправился в Петербург. Там были продолжены следствие и суд. Причем теперь уже все дело было передано, как пожелал сам Петр, в руки «вернолюбивых господ министров, Сената и стана воинского и гражданского». Поступая так, Петр был предельно честным и проявлял величайшее мужество: «Я с клятвою суда Божия письменно обещал оному своему сыну прощение..., ежели истину скажет, хотя он сие и нарушил...». Обращаясь к духовенству, Петр сказал: «Смотрите, как зачерствело его сердце... Соберитесь после моего ухода, спросите свою совесть, право и справедливость, и представьте ... ваше мнение о наказании... Я прошу вас не обращать внимания ни на личность, ни на общественное положение виновного... и произнести ваш приговор над ним по совести и законам. Но вместе с тем я прошу также, чтоб приговор ваш был умерен и милосерд...». 14 июня царевича перевели в Петропавловскую крепость. Начались средневековые жестокие пытки. На первом допросе был отец, а также А.Меншиков, Я.Ф.Долгорукий, Ф.М.Апраксин, П.А.Толстой, П.П.Шафиров и др. Царевичу дали 25 ударов. Экзекуция длилась один час. Спустя 10 дней был объявлен приговор, скрепленный 127-ю подписями: царевич достоин смерти и как сын и как подданный. Церковные же иерархи от категоричности уклонились. Однако приговор не был приведен в исполнение. Несчастный царевич, не выдержав пыток и стресса, умер 26 июня пополудни в 7-м часу.

Так завершилась великая трагедия царя-преобразователя, положившего на алтарь Отечества всего себя, без малейшего остатка, не остановившегося даже перед нетленными отношениями отцовства.

Суздальский розыск подтвердил догадки царя о связях петербургских сторонников царевича с окружением его матери, хотя причастность самой Евдокии доказана не была. Главный грех бывшей царицы — блуд с неким капитаном Степаном Глебовым, был доказан неопровержимо, ибо в нем сознались оба. Глебова посадили на кол. Бывшую царицу на этот раз по-настоящему сделали монахиней, сослав в Ново-Ладожский монастырь под строгий надзор петербургского губернатора А.Д.Меншикова. Оттуда она была освобождена лишь при царствующем внуке Петре II в 1727 г.